

Редко выпадает шанс, чтобы тебя пригласила в свои покои сама хуакуй, — за год такое случается нечасто.

Каждая из первоклассных куртизанок — настоящая красавица!

Ли Сяовань нежно сорвала красный цветочный шар и велела служанке передать его И Ши.

Сегодня он завоевал этот шар, став центром всеобщего внимания.

— Хи-хи, наконец-то нашелся господин, который подарил Сяовань стихи. А то ей обычно не с кем поговорить, так скучно, — поддразнила Инхуа.

Остальные куртизанки тоже звонко рассмеялись, присоединившись к шуткам.

Ли Сяовань, казалось, застеснялась от таких слов и ускорила шаг, поднимаясь на верхний этаж павильона.

— Господин! Не смейте вытворять глупости! — Янь Ин, стоило ей это услышать, тут же вскинулась.

Будучи личной служанкой Цинь Муцун, она обязана была постоянно оберегать мужчину своей госпожи, чтобы к нему не притронулась ни одна другая женщина.

— Успокойся, это займет не больше половины чашки чая, — заверил ее И Ши.

— Господин, при вашей-то тщедушной фигуре и половины чашки чая хватит, — в критический момент Ши Дачжуан безжалостно подставил его.

И Ши обернулся и посмотрел на него с таким бесстрастным выражением лица, что тот тут же замолчал.

Янь Ин, наконец, позволила ему уйти. В сопровождении служанки, под завистливыми и полными ненависти взглядами толпы, он поднялся по лестнице, чтобы провести вечер с первой красавицей Бяньцзяна.

Мужчина, который и так вызывал у них жгучую зависть одной лишь внешностью, теперь еще и на глазах у всех соблазнил богиню своим талантом.

До чего же обидно!

Комната Ли Сяовань была небольшой, украшенной преимущественно цветами. Все — столы, стулья, кровать и ткани — было выдержано в глубоких красных, розовых и пурпурных тонах.

Общее впечатление — изысканность, словно цветок, спрятанный в тени.

— Господин, прошу, присаживайтесь. Я сейчас подам чай, — из-за красных занавесей донесся слегка хриплый, но мягкий женский голос.

— Я здесь впервые и пока не знаю правил ресторана Хуайцзян, — спросил И Ши, хотя

прекрасно был осведомлен.

— Разве господин не знает? Тот, кто сегодня получил цветочный шар, завтра прославится на весь Бяньцзян.

— О? И почему же?

— Получив шар, можно попросить о любом одолжении у любой девушки из Хуайцзяна. Таковы правила, — в голосе Ли Сяовань промелькнула нотка игривости, словно она дразнила его.

— Вот оно что... — И Ши сделал вид, что задумался.

Вскоре Ли Сяовань в алом платье, словно легкая дымка, плавно вошла в комнату.

Шлейф платья был очень длинным, его несли две служанки, а сама ткань плотно облегла ее потрясающую фигуру.

Наряды главных куртизанок Хуайцзяна были продуманы до мелочей: платье ничего не открывало, но при этом выглядело невероятно соблазнительно. Лицо и шея были скрыты полупрозрачной вуалью.

Тонкая талия, длинные ноги, соблазнительные изгибы.

— Только одно желание?

— Конечно, не только. Я приняла стихи господина, значит, я в долгу перед вами, — Ли Сяовань села рядом с ним.

— Как насчет того, чтобы сначала сыграть мелодию, а потом станцевать?

— Как пожелаете, господин.

Ли Сяовань подошла к цитрэ и медленно коснулась струн. Она играла очень старательно, ее поза была прекрасна, а спина и талия образовывали изящный изгиб.

Однако И Ши ничего не понимал в музыке и ему было откровенно скучно.

После того как его мозг в прошлой жизни был «промыт» современной популярной музыкой, обычные мелодии на цитре не вызывали у него никакого интереса.

Закончив, Ли Сяовань выслушала поток похвал от И Ши, а затем начала танцевать.

Скрытая вуалью, она плавно двигалась — это был танец, напоминающий придворные представления, где длинный подол платья кружился вместе с ее гибким станом. Когда она вращалась, алое платье напоминало распускающийся лотос.

Очень красиво.

— Господин, как вам мой танец?

И Ши с восхищением произнес:

— Словно легкое облако, скрывающее луну; словно поток ветра, взметающий снег.

Ли Сяовань замерла, не зная, что ответить.

И Ши, видя это, подумал: раз уж я попал в другой мир, нужно же хоть немного порисоваться. А если уж решил пускать пыль в глаза, то делать это нужно с размахом.

— Увидев ваш танец, госпожа Сяовань, я ощутил прилив вдохновения. Прошу, дайте мне кисть!

— И Ши взмахнул рукой.

Он знал немного классических текстов, но по счастливой случайности Ода Лошэнь врезалась ему в память.

В прошлой жизни, играя в Саньгоша, он случайно услышал фразу: Словно легкое облако, скрывающее луну; словно поток ветра, взметающий снег. И, выяснив, что это строки Цао Чжи из Оды Лошэнь, он поклялся выучить их наизусть, чтобы когда-нибудь использовать для соблазнения девушек.

А эффект-то каков! Если оглянуться назад, Ода Лошэнь — одно из пяти величайших произведений, описывающих красоту женщины и мастерство слога.

Если не пускать пыль в глаза сейчас, то когда?

— Господин... — глаза Ли Сяовань загорелись, сердце забилося чаще.

Вдохновение от ее танца? Как же это романтично.

— Словно легкое облако, скрывающее луну; словно поток ветра, взметающий снег, — прошептала она, погружившись в свои мысли.

И Ши тем временем быстро писал.

Он немного изменил текст: заменил Цао Чжи на себя, Лошэнь — на Ли Сяовань, подправил фон, но саму суть оставил прежней.

Ли Сяовань заглянула в текст, и ее сердце забилося еще быстрее.

— Облик ее — словно вспорхнувший лебедь, грациозен, как парящий дракон. Сияет, как хризантема осенью, пышна, как сосна весной.

— Словно легкое облако, скрывающее луну; словно поток ветра, взметающий снег. Издали посмотришь — сияет, как утреннее солнце в лучах зари; вблизи взглянешь — горит, как лотос, вышедший из водной глади.

Какая прекрасная похвала!

— Занимаюсь великим делом спасения мира, — туманно ответил И Ши.

— Я всего лишь слабая женщина, чем я могу помочь в таком великом деле? — Ли Сяовань тихо рассмеялась, явно не веря ему.

— Если, я говорю — если, ты действительно останешься рядом со мной, то поймешь, что я все делаю правильно и ни капли не лгу, — теперь И Ши говорил серьезно.

Ли Сяовань невольно начала строить догадки.

Вернувшись в павильон, И Ши посмотрел еще один танец, прежде чем уйти.

Едва он спустился вниз, как на него устремились десятки убийственных взглядов.

Пьяные клиенты подняли головы, в их глазах читалась нескрываемая зависть.

До чего же обидно!

Действительно ли этот парень предавался утехам с Ли Сяовань?

— Говорят, Сяовань еще никого не водила к себе наверх.

— Неужели она все еще девственница? Ему так повезло.

— Невозможно. Девственность стоит дорого, не выложив гору золота, ее не получишь.

— Посмотри на его лицо...

Толпа внизу шумно обсуждала, была ли между ними близость.

— Господин, хорошо ли вас приняла сестрица Сяовань? — проворковала Инхуа.

— Прием был более чем радушным.

— Только радушным? — поддразнили другие куртизанки.

— Скажу вам по секрету, Сяовань все еще невинна. Даже если господину сегодня не повезло, в будущем шансы еще будут, ведь у Сяовань очень высокие требования.

И Ши каждому вежливо улыбался, демонстрируя безупречные манеры, чем завоевал симпатии всех куртизанок.

— Господин! Чай уже остыл, а вы только вышли! — Янь Ин надула губки, выражая недовольство.

— Я правда ничего такого не делал, мы просто обсуждали дела, — И Ши лишь развел руками.

В древности не было секунд и минут, чашка чая — это примерно пятнадцать минут, половина чашки — семь-восемь минут. Конечно, он сказал это только чтобы успокоить ее.

За семь-восемь минут даже мелодию толком не послушаешь.

— Вечером в письме госпоже честно напишешь, делал ли ты что-то еще.

— ...

— Хе-хе, в таких местах, как Хуайцзян, не рассчитывай на первую ночь без тысячи золотых. Но если люди приглянулись друг другу, можно ведь заняться и чем-то другим, — сально усмехнулся Ши Дачжуан.

— Чем? — не поняла Янь Ин.

— Ничем, просто слушали музыку, — поспешно сказал И Ши, опасаясь, что Янь Ин испортят.

— Да, играли на флейте, на цитре, — Ши Дачжуан сделал особый акцент на первом слове.

И Ши судорожно вздохнул. Ну и Ши Дачжуан, я к тебе со всей душой, а ты меня подставляешь!

Янь Ин, кажется, что-то поняла:

— Значит, она играла тебе на флейте...

— Эй-эй, не болтай всякие пошлости! Нельзя такое говорить! — И Ши испугался: если она напишет об этом в письме, по возвращении его выпорют.

Видя его замешательство, Янь Ин окончательно убедилась в своей правоте.

Троица вернулась в особняк, и Янь Ин не переставала расспрашивать, какие именно дела они обсуждали.

— Что?! Ты обменял ее на пять цзиней вина?! — Янь Ин застыла на месте, начав загибать пальцы. — Один цзинь — шестнадцать лянов, пять цзиней — это восемьдесят лянов! — воскликнула она.

И Ши вздрогнул от ее криков.

— Ты потратил восемьдесят лянов за один день на женщину! Нет, я обязательно доложу госпоже.

— Эй, это правда были только дела! — И Ши был в отчаянии.

Стоит ли оно того? Все ради заработка.

Она не слушала, бормоча о том, что скажет госпожа, и И Ши оставалось только смириться. В конце концов, Янь Ин была не только телохранителем, но и надзирателем.

Вечером Янь Ин принялась строчить письмо.

Звук усердно выводящего слова пера заставлял И Ши нервничать. Кто знает, что она там пишет?

Ни посмотреть, ни заглянуть.

— Янь Ин... не нужно, правда, не стоит, — в конце концов не выдержал И Ши.

Доносы тоже должны иметь границы.

— Нет, это задание госпожи!

И Ши понял, что спорить бесполезно. Да и победить ее в драке он не мог.

Прошло несколько дней.

В кругах ученых Бяньцзяна прославилось несколько событий. Одно из них — стихи и оды И Ши.

Бабочка, влюбленная в цветы не разочаровала: написанная И Ши и превращенная Ли Сяовань в песню, она прогремела на всю Академию Вэньшань. Даже Лю Чун не переставал хвалить И Ши, называя его гением.

А ресторан Хуайцзян, зная толк в пиаре, вскоре вывесил объявление у входа.

Ода Лошэнь, подаренная И Ши, была выставлена на всеобщее обозрение, поразив посетителей.

Как можно так живо описать женщину словами!

Это была победа для всех: теперь каждый знал, что Ли Сяовань — та самая, что словно легкое облако, скрывающее луну, и словно поток ветра, взметающий снег.

Вся Академия Вэньшань гудела.

В последние дни у входа в Хуайцзян появилось множество богачей, желающих встретиться с Ли Сяовань, не жалея сотен и тысяч лянов серебра. Но старая матрона всем отказывала, заявляя, что Хуайцзян — место для утонченных людей.

В итоге началась настоящая лихорадка по скупке стихов.

А сама звезда, Ли Сяовань, по-прежнему прислуживала И Ши.

— Господин... я не вовремя? — Ли Сяовань, скрытая вуалью, улыбнулась.

— Не обращай на нее внимания, — прошептал И Ши.

Главным образом потому, что Янь Ин стояла рядом с каменным лицом, испепеляя их взглядом.

Ли Сяовань тихо рассмеялась, словно догадавшись, в чем дело.

— Господин выполняет поручение?

— Да, пока что.

Одного взгляда на Янь Ин ей хватило, чтобы понять: И Ши вовсе не простой молодой господин, скорее всего, он послан кем-то из влиятельных особ.

— Вы присмотрели богатства Бяньцзяна? Иметь возможность влиять на земли Хуай может, пожалуй, только Тайцзин, — продолжила она.

— Умница, — И Ши откинулся на спинку кресла, наслаждаясь тем, как Ли Сяовань нежно разминает ему ноги.

— Какой бы умной я ни была, мне не сравниться с господином, который в одиночку решил прибрать к рукам весь Бяньцзян.

Попытаться посягнуть на пирог крупных землевладельцев, владея лишь одним рестораном, в глазах других выглядело как безумие.

И Ши прищурился. Иметь рядом такую женщину, как Ли Сяовань, — одно удовольствие, особенно когда речь заходит о беседах и совместном времяпрепровождении.

— Пойдем, посмотрим, как дела в ресторане, — И Ши поднялся и направился в Ресторан Сяньяо.

Сейчас ресторан работал на полную мощность: фабрика, клиенты, деньги лились рекой.

Он все еще недооценивал богатство Бяньцзяна: Бессмертное вино «Источник дракона» разлеталось даже по одному лян за порцию. О двух других сортах и говорить нечего — их расхватывали мгновенно.

В Бяньцзяне с населением в триста тысяч человек было не менее пяти тысяч представителей класса землевладельцев.

Теперь все, как в городе, так и за его пределами, хотели попробовать «Источник дракона».

Это было как «Лафит» 82-го года из его прошлой жизни — благодаря серии рекламных ходов оно стало невероятно популярным.

Оно превратилось в предмет роскоши, которым хвастались угольные магнаты.

В свое время даже бутылка «Лафита» 82-го года стоила десятки тысяч юаней.

Чтобы максимизировать прибыль, И Ши решил с завтрашнего дня ввести аукционную систему.

Продавать по одному цзиню: кто предложит больше, тот и заберет.

Четвертый этаж здания был полностью преобразен. С этого дня он становился казино!

Возможно, оно станет самым большим казино во всем Бяньцзяне и поможет И Ши сделать первый шаг к тому, чтобы стать крупным землевладельцем.

— Хм, одной красавицы мало. Сяовань, вечером обсуди с матушкой, чтобы она прислала еще

несколько девушек с желтыми и зелеными табличками.

— Я расплачусь Бессмертным вином «Небесный источник».

Красивые крупье, раздающие карты онлайн.

Раз уж так, то за каждым столом должна быть красавица-крупье.

И к выбору красавиц нужно подойти серьезно.

Видите ли, известность Хуайцзяна чего-то да стоит, верно?

Пригласить их раздавать карты — значит использовать их славу для привлечения клиентов, сплошная выгода.

Четвертый этаж был просторным, но одного этажа было мало — такое казино должно занимать как минимум три. Но время поджимало, так что пока оставим как есть.

— Молодой господин, пятый этаж тоже готов, не хотите взглянуть? — управляющим ресторана теперь был Ли Эргоу, ставший правой рукой И Ши.

Хоть человек он был и необразованный, зато послушный и исполнительный.

Весь пятый этаж был ключевым звеном казино.

— Хм, казино есть, нужно придумать, как мошенничать, — размышлял И Ши.

Его целью было обдирать людей, а чтобы контролировать выигрыш, нужны были шулеры.

Как же это проверить?

— Эргоу, во что обычно играют в казино Бяньцзяна?

— Молодой господин, во что только не играют: любо, бросание стрел в горшок, данци, петушинные бои — всего полно.

Похоже, в Поздней Цинь еще не знали маджонга.

— Пойдем, покажи мне, как выглядят их казино.

Под защитой Ши Дачжуана И Ши посетил одно из игорных заведений Бяньцзяна.

Примитивно и уродливо.

И Ши с отвращением ушел: элитное казино не может выглядеть так убого, туда даже заходить не хочется.

Другие казино были такими же, да и игры — скука смертная.

Взять хотя бы бросание стрел: попал в горшок — выиграл. Или петушиные бои: петухи даже не свои, казино просто выпускает двух птиц, а клиенты делают ставки.

— Нет, слишком медленно, слишком скучно! — И Ши покачал головой.

Такие игры не дают выброса адреналина, не вызывают привыкания. По сравнению с покером или блэкджеком из прошлой жизни — небо и земля.

— Похоже, придется придумывать самому, — подумал И Ши и велел плотникам изготовить колоду карт.

Деревянные пластинки должны быть тонкими, прямоугольными, как карты.

На них выгравировали знаки: от одного до десяти, четыре масти.

Похожие на пики, черви, бубны и трефы, только с более понятными символами. Работу закончили за одну ночь.

Вечером Ли Сяовань принесла новости.

— Матушка сказала, что согласна, но нужно десять цзиней «Небесного источника».

— Твоя матушка умеет грабить, сразу десять цзиней затребовала, — И Ши криво усмехнулся.

Аппетиты у нее что надо.

— Матушка всегда такая, она хочет выжать максимум выгоды. Она действует на опережение. Господин, не хотите поторговаться? — Ли Сяовань подошла сзади и нежно размяла ему плечи.

И Ши прищурился, блаженствуя.

— Ладно, десять так десять, — лениво ответил он.

Лишь бы получить землю, а остальное — мелочи.

— Ах да, Янь Ин говорила, что девушки из вашего Хуайцзяна — не простые люди. Это правда? — внезапно спросил И Ши.

Ли Сяовань, не ожидая такого вопроса, призналась прямо:

— Хуайцзян не так прост, как вы думаете. Советую вам держаться от него подальше. — Ли Сяовань дала искренний совет.

И Ши промолчал, погружившись в раздумья.

В этом мире действительно существуют мастера боевых искусств, практикующие уникальные техники. И Ши знал, что это похоже на то, что он слышал в прошлой жизни, но есть и отличия.

Здесь сила практики выше, а в чем именно — он пока не понимал.

Передвигаться по крышам действительно возможно, ведь физические показатели, взрывная сила, выносливость и энергия становятся выше. Соответственно, обостряются и пять чувств.

Мастера встречаются редко, и, за исключением сект, обладать подобными техниками могут только серьезные организации.

Хуайцзян... непростое место.

— Сяовань, твои руки... — И Ши взял ее за руку, поглаживая нежную кожу.

Янь Ин, стоявшая рядом, затаила дыхание, твердо решив все запомнить.

Лицо Ли Сяовань вспыхнуло, дыхание участилось.

— Можно ли по гравировке на картах определить их достоинство? — спросил И Ши.

— Господин имеет в виду?

— Посмотри на эту карту: один, два, три... — И Ши показал ей лицевую сторону карт, а затем перевернул их рубашкой вверх у нее на ладони. — Не глядя на лицевую сторону, можешь ли ты на ощупь определить, что это за карта?

Ли Сяовань попробовала и кивнула.

Это и есть плоды боевых искусств: по мере укрепления тела обостряется и восприятие.

Будь на ее месте И Ши, он бы ни за что не определил, что это за карта. А Ли Сяовань стоило лишь коснуться ее.

Вот и отличный способ шулерства.

— Господин, вы хотите сжульничать? — воскликнула Ли Сяовань.

В казино это табу. Если раскроют — всему конец.

— Один раз, достаточно всего одного раза.

Как только обманом, дальше будем зарабатывать на процентах.

— Тренируйся эти дни, и своих сестер научи. Сохраняйте это в тайне, скоро пригодится.

Прошло еще три дня. Ресторан процветал, все шло по плану И Ши.

Аукционная система «Источника дракона» вызвала недовольство мелких землевладельцев, но пришлась по душе богачам. У них были деньги, они были щедры, а в условиях дефицита «Источник дракона» стал как «Лафит» 82-го года. Не говоря уже о том, что это стоило своих денег, — это был вопрос статуса! В самые горячие дни цена за порцию взлетала втрое.

Сидя дома, он получал деньги прямо с неба.

Казино тоже было готово, оставалось дожидаться, когда на крючок попадет глупый сынок землевладельца.

На одном из игорных рынков города мрачный молодой человек в богатых одеждах вышел из

казино. По всему было видно, что он проиграл кучу денег.

— Невезение! Опять проиграл! — Ян Кай сплюнул на землю, крайне недовольный.

Он и был главной целью И Ши — мелкий землевладелец, имеющий несколько сотен му земли.

Глупый, но богатый, типичный сынок, который дни напролет проводил в пирах и азартных играх. Можно сказать, ничего не умел, кроме как развлекаться, да и в этом был бездарен.

— Сегодня потратил все деньги, отец снова будет ругать! — он, казалось, не хотел возвращаться домой, слоняясь вокруг casinos и с завистью поглядывая на шумную толпу внутри.

Он проигрывал весь день и не хотел мириться с поражением.

— Ты слышал? Недавно в Ресторане Сяньяо открылось casino! — сказал кто-то рядом с Ян Каем.

<http://bllate.org/book/18529/1782344>